

nswp

Global Network of Sex Work Projects
Promoting Health and Human Rights

МЕЖДУНАРОДНАЯ СПРАВОЧНАЯ СТАТЬЯ

Последствия пандемии коронавируса для секс-работников

Введение

Секс-работники мира оказались среди тех, кого пандемия коронавируса с самого начала затронула сильнее всего и кто продолжает ощущать на себе последствия всемирного кризиса в охране здоровья. Структурное угнетение, которому из-за стигмы, дискриминации и уголовного преследования секс-работники подвергались и до пандемии, усилилось, когда секс-работники полностью потеряли доходы, стали подвергаться большему преследованию и столкнулись с нарушениями прав человека и неравенством в здравоохранении. Национальные схемы срочного реагирования и социальной защиты в подавляющем большинстве случаев не были рассчитаны на секс-работников. Позже, когда правительства ввели суровые меры для охраны общественного здоровья, социальное дистанцирование и наложили ограничения на перемещения, секс-работники были вынуждены продолжать работать, чтобы содержать себя и родных, несмотря на риск подвергнуться наказанию за нарушение как этих законов, так и законов об уголовном преследовании за секс-работу.

Региональные сети, которые входят в Консорциум сетей секс-работников, проанализировали, как пандемия повлияла на секс-работников и самоорганизации секс-работников в Латинской Америке, странах Карибского бассейна, Африки, Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Они наняли национальных консультантов, которые в период с января по июнь 2022 года проводили фокус-группы, интервью и опросы, документируя жизненный опыт секс-работников и самоорганизаций секс-работников. Целью проекта было провести тщательный анализ на региональном уровне, опираясь на материалы о ранних этапах пандемии, которые были опубликованы в аналитической записке НСВП.¹ В статье обобщены данные из отчетов, составленных Латиноамериканской платформой людей, занятых в секс-работе (PLAPERTS), Карибской коалицией секс-работников (CSWC), Африканским альянсом секс-работников (ASWA), Сетью адвокации за права секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (СВАН) и Азиатско-Тихоокеанской сетью секс-работников (APNSW). В ней освещены общие проблемы, с которыми сталкиваются секс-работники в пяти регионах, и ключевые вызовы, появившиеся в ходе пандемии.

¹ NSWSP, 2021, "[Аналитическая записка:COVID-19 и секс-работники/ самоорганизации секс-работников](#)."

Потеря дохода и отсутствие государственной помощи

Меры по защите общества от инфицирования коронавирусом, такие как изоляция, комендантский час, социальное дистанцирование, распоряжения о самоизоляции и карантине означали, что длительное время секс-работники работать не могли. Те, кто не сумел начать работать онлайн, потеряли доходы полностью. Большинство секс-работников не получали срочную помощь от государства или столкнулись с существенными сложностями в ее получении. PLAPERTS отметила, что хотя секс-работа не обязательно давала очень высокие доходы, заработка было достаточно, чтобы покрыть базовые потребности.

«Это средства к существованию. Это не дополнительный заработок, и есть люди, которые зарабатывают на жизнь только секс-работой, потому что контакт с семьей и социальным окружением они потеряли»,

– секс-работница, Колумбия.

Поскольку секс-работа не признается видом труда, секс-работники в большинстве стран оказались социально незащищены. Секс-работники из региона ЦВЕЦА отмечали, что жесткие меры изоляции в регионе часто вели к тому, что на улицах появлялось больше полиции, вводился комендантский час и значительные ограничения на передвижение граждан, вследствие чего секс-работники, у которых не было другого источника дохода, не могли заработать себе на жизнь. Из-за комендантского часа, введенного в ночное время в Армении, Кыргызстане, Казахстане, Северной Македонии и Украине, секс-работникам, которые обычно трудятся по ночам, стало чрезвычайно сложно прокормить себя.

«Правительство ничего не сделало, чтобы защитить секс-работников и помочь им восстановиться после пандемии. Невежество властей и отсутствие мер, соответствующих потребностям секс-работников, поражает»,

– HOPS, Северная Македония

В Азиатско-Тихоокеанском регионе, когда закрылись увеселительные заведения и караоке-бары, секс-работники потеряли место, где они могли безопасно работать и находить клиентов. Клиентов стало меньше, потому что они, в свою очередь, тоже потеряли доходы. В странах Карибского бассейна на первой стадии пандемии закрылись бары во всех странах, где проводилось исследование. Некоторые секс-работники тем не менее продолжали выходить и работать, рискуя арестом.

«Бары, где велась секс-работа, были вынуждены закрыться – клиентов стало меньше, дела шли совсем плохо, многие боялись заразиться ковидом, секс-работа стала очень рискованным занятием»,

– секс-работница, Гайана.

Секс-работники во всех регионах жаловались, что не могли получать срочную помощь, которую предоставляло правительство. По сведениям Африканского альянса секс-работников (ASWA), секс-работники ни одной из 24 африканских стран, где проводился опрос, не могли получать государственную срочную помощь (денежные выплаты, продовольственные наборы или медицинские услуги) в период пандемии коронавируса. И Азиатско-Тихоокеанская сеть, и Африканский альянс отметили, что самой частой причиной этому были требования к получателям помощи, которым секс-работники не соответствовали. Секс-работники автоматически выпадали из системы помощи, потому что требовалось, чтобы у них было удостоверение личности или чтобы их род деятельности был включен в список «легитимных» профессий. Пандемия усилила существующее неравенство, а меры, предложенные правительствами, не учитывали особенности занятости в неформальном секторе экономики. В странах Карибского бассейна секс-работники жаловались на то, что принятые срочные меры для защиты от пандемии коронавируса были чрезвычайно репрессивными.

«Изоляция, карантин, закрытие заведений, где секс-работники обычно ищут клиентов, лишили меня куска хлеба и заработка. Правительство ничего не сделало, чтобы хоть как-то помочь секс-работникам»,

– секс-работник, Коалиция секс-работников стран Карибского бассейна (CSWC).

Рост насилия и вымогательств

Секс-работники во всех регионах отметили, что даже несмотря на ограничения, они все равно были вынуждены работать, чтобы выжить. Как следствие, вырос риск пострадать от насилия со стороны полиции и клиентов, которые пользовались их сложным положением. Некоторые секс-работники из-за изоляции, карантина или других ограничений на передвижение, стали жертвами семейного насилия.

Насилие со стороны клиентов

Необходимость работать чтобы не умереть с голоду, резко ограничила возможности секс-работников настаивать на своем в переговорах с клиентами и обеспечивать

безопасность, отказывать клиентам, сопротивляться давлению или не заниматься определенными видами секса, например сексом без презерватива.

Секс-работники во всех странах Азиатско-Тихоокеанского региона говорили, что были вынуждены соглашаться выезжать на дом к клиенту, чего они никогда не сделали бы до пандемии. Там их часто принуждали оказывать неоговоренные секс-услуги, насиловали или заставляли обслуживать несколько человек. Члены СВАН также отмечали, что в ходе пандемии секс-работники чаще подвергались насилию, страдали от мошенничества, вымогательств и грабежей (крали деньги и прочие ценные вещи) со стороны клиентов.

Насилие со стороны полиции

Во всех регионах отмечался резкий рост насилия со стороны полиции, поскольку правоохранительные органы стали прибегать к карательным мерам, чтобы заставить граждан соблюдать нормы карантина, изоляции и другие ограничения в чрезвычайной ситуации. Благодаря пандемии у полиции появилось больше возможностей для вымогательств, шантажа и эксплуатации секс-работников. Секс-работники также говорили, что ограничения в связи с коронавирусом, такие как комендантский час, применяются избирательно, и секс-работники вынуждены давать взятки или заниматься сексом бесплатно, чтобы избежать наказания. Насилие со стороны полиции стало практически повсеместным в период пандемии – из-за комендантского часа и закрытия заведений секс-работников, вынужденных продолжать работать, заметить на улице было достаточно просто.

«Сейчас из-за ковида полицейские ведут себя еще хуже ... мы для них личный банкомат»,

– секс-работник, Мьянма.

Насилие со стороны полиции выросло и почти во всех странах Латинской Америки. Поскольку не работая выжить было невозможно, многие секс-работники не могли себе позволить соблюдать ограничения, наложенные в связи с пандемией. Полиция, пользуясь комендантским часом и другими ограничениями, преследовала секс-работников еще больше, чем обычно, и не брезговала оскорблениями, вымогательствами, насилием в отношении секс-работников, которых застали за нарушением ограничений. В Колумбии, Парагвае, Панаме и Перу, например, полицейские требовали оказания сексуальных услуг, обещая в обмен отпустить секс-работников и не требовать уплаты штрафа.

«Пандемия обнажила уже существовавшие проблемы и привела к росту насилия ... полиция получила дополнительный повод задерживать нас на улице ... ссылаясь на пандемию, они делали все, что могли и злоупотребляли своей властью»,

– секс-работник, Парагвай.

В странах Карибского бассейна насилие в отношении секс-работников и сексуальная эксплуатация также усилились за время пандемии. В Гайане жертвами эксплуатации со стороны сотрудников полиции, требовавших секса и денег, чаще всего становились секс-работники, мигранты. Карибская ассоциация секс-работников отмечала, что патрули и полиция на блок-постах при въезде во внутренние регионы Гайаны часто останавливали автобусы и машины в поисках секс-работников, приехавших из Венесуэлы. Многих задержали за работу без действительных разрешений на работу или виз, и они были вынуждены либо давать взятки, либо бесплатно заниматься сексом в обмен на освобождение.

В регионе ЦВЕЦА в попытке справиться с пандемией чаще, чем раньше, применяли уголовные и административные законы, а правоохранительные органы, такие как полиция, органы охраны общественного здоровья и миграционные власти, получили гораздо больше полномочий. На практике меры защиты от коронавируса принимали форму усиленного патрулирования и полицейского контроля и сопровождалась крупными денежными штрафами, арестами, судебным преследованием и содержанием под стражей. В ходе рейдов по заведениям секс-работы в Казахстане и Кыргызстане сотрудники полиции вымогали у секс-работников деньги, угрожая наказанием за нарушение комендантского часа или правил изоляции даже, когда секс-работники не были виновны в этих правонарушениях:

«Хотя у секс-работников не было работы, некоторые сотрудники полиции все равно пытались вымогать у них деньги. За несоблюдение комендантского часа полагался штраф в 3000 сом (сейчас около 40 долларов США), нарушителей задерживали и отвозили в участок и держали до утра, до окончания комендантского часа»,

-- «Таис Плюс», Кыргызстан.

Домашнее насилие

PLAPERTS стало известно о некоторых случаях домашнего насилия, которые имели место в период действия распоряжений о самоизоляции и других подобных ограничений. Из-за этих ограничений стигма в отношении секс-работников усилилась, потому что занятие секс-работой скрывать от родственников стало сложнее. Насилие, которое имело место, когда обнаруживалось, что человек занимается секс-работой, включало дискриминацию, выселение из родительского дома, отвержение в семье, преследование, изнасилования, избиения и даже фемцид.

«Я решила позвонить брату и попросить меня приютить ... Он знал, что я работаю в социальной организации, но не знал, что я секс-работница. Когда он это понял, он стал со мной ужасно обращаться ... Он выгнал меня прямо посреди пандемии»,

– секс-работница, Колумбия.

В регионе ЦВЕЦА вызванная пандемией неопределенность, потеря работы, нехватка денег и экономическая непредсказуемость оставили свой отпечаток на многих семьях и стали одной из причин роста домашнего насилия. В этой ситуации особенно сильно пострадали цигендерные и трансгендерные женщины, которые не могли просто уйти из-за зависимости от насильника и отсутствия средств. И в этом регионе из-за пандемии секс-работники возвращались, чтобы жить с родственниками, и как следствие, сталкивались с жестоким обращением, насилием и шлюхофобией. В сельской Армении стигма в отношении секс-работы особенно сильна. До начала пандемии секс-работники не жили с родственниками, чтобы не подвергаться негуманному, жестокому обращению. Однако, потеряв работу и возможность снимать собственное жилье, многие были вынуждены вернуться домой и жить с родственниками.

«Я вернулась домой, к родителями, но каждый день мне приходилось терпеть психологическое, физическое и другое насилие, что было невыносимо. Я лучше буду спать на улице, чем соглашусь пережить это снова»,

-- трансгендерная секс-работница, Армения.

Ограниченный доступ к медицинским услугам

Из-за пандемии возникли существенные перебои в оказании услуг – передвижение было ограничено, а медицинские услуги длительное время либо оказывались в ограниченном объеме, либо не оказывались совсем. По данным Глобального фонда, тестирование на ВИЧ в Африке и Азии в начале 2020 упало на 41%.² В регионе ЦВЕЦА тестирование на ВИЧ было приостановлено в большинстве стран.³ В некоторых странах сокращение объема услуг достигло 75%.⁴ Возможности секс-работников получить медицинские услуги – особенно услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья – в ходе пандемии сильно сузились, хотя риски для

² The Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria, 2021, "[The Impact Of Covid-19 On HIV, TB And Malaria Services and Systems for Health: A Snapshot from 502 Health Facilities Across Africa And Asia.](#)"

³ SWAN and ESWA, 2020, "[COVID-19 Crisis Impact on Access to Health Services for Sex Workers in Europe and Central Asia.](#)"

⁴ UNAIDS, 2021, "[Benefits of continuing to provide life-saving HIV services outweigh the risk of COVID-19 transmission by 100 to 1.](#)"

здоровья в тот же период усилились.⁵ По данным ASWA, во многих странах Африки, где секс-работники страдали от интерсекциональной стигмы, дискриминации и проблем в доступе к услугам и до пандемии, с началом кризиса сложностей в охране здоровья стало еще больше.

«Ресурсов для прямой медицинской помощи мужчинам, секс-работникам, не было, и в еще более сложном положении оказались трансгендеры – они столкнулись с двойной стигмой при госпитализации и не могли подтвердить свою идентичность»,

-- *«Лоббирование права сообщества на здоровье»*, Малави

Секс-работников из Азиатско-Тихоокеанского региона сильно стигматизировали и дискриминировали врачи и другой медперсонал, автоматически считавшие, что секс-работники из-за особенностей их рода деятельности непременно заразятся коронавирусом. Секс-работники в Мьянме так отозвались об опыте обращения в клинику «Секс-работников там лечить не хотят». В Панаме врачи и медсестры отказывались обслуживать секс-работников, когда те говорили, чем занимаются. Секс-работники всех стран Карибского бассейна говорили, что хотя некоторые жизненно важные медицинские услуги в период пандемии получить было можно, время работы врача постоянно менялось, обслуживание секс-работников никогда не было приоритетом, и многие просто не хотели обращаться к врачу, потому что боялись последствий, связанных с их положением мигрантов без документов.

Еще одной причиной, почему почти во всех регионах было трудно получить медицинское обслуживание стало то, что многие общинные клиники либо закрылись, либо ограничили часы работы. Как следствие, секс-работники были вынуждены обращаться за помощью в государственные или частные лечебницы, которым было трудно справляться с наплывом пациентов. Эти услуги также были недешевы, сопровождалась дискриминацией и/или требовали поездки в далеко и неудобно расположенные клиники. В клиниках в Африке, регионе ЦВЕЦА и Латинской Америке также существенно изменились приоритеты в сторону лечения прежде всего больных коронавирусом, и поэтому секс-работникам было трудно получать другие виды жизненно необходимых медицинских услуг. В первые месяцы пандемии целые больницы были отданы под ковидные клиники, а некоторые отделения больниц или даже целые госпитали закрывались из-за распространения коронавируса среди пациентов и сотрудников. Пациентов выписывали домой, а в больницы принимали только людей в угрожающем жизни состоянии. PLAPERTS поговорила со многими членами сообщества, которые отмечали, что не могут получать вообще никаких медицинских услуг, не связанных с коронавирусом, или получают их в ограниченном объеме.

⁵ Civil Society Engagement Mechanism for UHC2030, 2021, [“The Health and Economic Impacts of COVID-19 Containment Strategies on the Most Left Behind.”](#)

«Больница была как базар, присесть было негде. Я приехала в шесть утра, но врачей, медсестер, лекарств не было, ничего не было ... Меня приняли в восемь утра – к тому моменту меня уже лихорадило, я задыхалась»,

– секс-работник, Парагвай.

Секс-работники всех регионов жаловались, что получить услуги по сексуальному и репродуктивному здоровью и средства контрацепции было крайне сложно. Во многих странах наблюдался дефицит лекарств и противозачаточных средств, а из-за ограничений на передвижение невозможно было поехать в другой район, чтобы там получить услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Гинекологи во многих странах ЦВЕЦА из-за жесткого режима изоляции пациентов не принимали. В Азиатско-Тихоокеанском регионе и в регионе ЦВЕЦА во время пандемии выросло число нежелательных беременностей. Во многих случаях это было обусловлено отсутствием презервативов и других форм контрацепции, потому что клиник закрывались и/или не хватало средств на закупку противозачаточных средств. Самоорганизации секс-работников в Казахстане, Кыргызстане и России также отмечали, что поскольку все не связанные с коронавирусом процедуры были перенесены или отменены, сделать безопасный аборт было трудно. Нуждающиеся в абортах секс-работники заказывали таблетки в интернете и затем делали фармакологические аборты на дому.

В Латинской Америке, странах Карибского бассейна и регионе ЦВЕЦА на секс-работников также легло бремя, связанное с ростом в период пандемии цен на лекарства и медицинские услуги. Секс-работники из Суринама отмечали, что в стране не только возник дефицит лекарств, но и из-за изменений в работе госаппарата запись на прием к врачу стала стоить на 300% дороже. Из-за чрезмерной нагрузки на государственную систему здравоохранения и ее критического состояния большинство секс-работников были вынуждены обращаться за необходимыми услугами в частные клиники и платить втридорога. Многие не могли себе позволить частную медицину, потому что ничего не зарабатывали. В некоторых случаях секс-работникам приходилось выбирать между охраной здоровья и удовлетворением базовых потребностей и содержанием семьи.

«Приехав (в больницу) и попросив лекарство ... ты должна была за него заплатить. Тут в Икитос лекарство могло стоить 500 солей (112 долларов США)!»

– секс-работник, Парагвай.

Больше всего пострадало здоровье секс-работников, живущих с ВИЧ. ASWA отмечала, что меры по сдерживанию коронавируса и перерывы в оказании услуг привели к поздней или отложенной постановке диагнозов и перерывам в лечении при ВИЧ. Это в свою очередь усилило смертность и скорость распространения ВИЧ-инфекции. Из-за пандемии в нескольких странах региона был затруднен доступ к АРВ-терапии.

«Секс-работникам, живущим с ВИЧ, которые получают лечение, было сложно попасть в клинику и забрать терапию, потому что выросли цены на проезд, а клиники закрывались на период изоляции»,

-- секс-работник, Папуа-Новая Гвинея.

Секс-работники, живущие с ВИЧ, из Латинской Америки объяснили, почему отсутствие доступа к лечению стало серьезной угрозой для их здоровья.

«Клиники месяцами стояли закрытыми, полностью закрытыми. Невозможно было просто пойти и получить таблетки. У меня 9 месяцев не было лекарства ... Все было настолько плохо, что в возрасте сорока с хвостиком я достигла стадии СПИДа. Все было в жутком дефиците»,

– секс-работница, Парагвай.

Доступ к профилактике, тестированию и лечению при ВИЧ был существенно ограничен и во многих странах региона ЦВЕЦА, и новые пациенты, которые еще не получали лечения от ВИЧ, смогли начать лечение с большим трудом. В особенно сложном положении оказались мигранты, секс-работники без удостоверений личности и прописки. Из-за ограничений на передвижение, у секс-работников, мигрантов, практически не было возможностей упорядочить свое пребывание в стране и получить нужные документы. Большинство государственных и частных клиник закрылись или переориентировались на оказание услуг при коронавирусе. Из-за ограничений на перемещение и комендантского часа многие проекты раздачи презервативов и лубрикантов под руководством сообществ и НПО замедлились или полностью остановились.

Нестабильность жилищных условий

Из-за пандемии коронавируса и реагирования на нее усилилось социальное неравенство, а уголовно преследуемые группы населения, которые и ранее страдали от социального исключения, оказались еще более уязвимы. Многие секс-работники, потеряв большую часть дохода, не могли себе позволить покупать продукты питания, базовые гигиенические товары, лекарства или оплачивать арендную плату и коммунальные услуги. В дополнение к этому у секс-работников во всех регионах возникали разногласия с владельцами арендуемого ими жилья, которые отказывались снизить арендную плату, сексуально домогались к жильцам или просто выставляли их на улицу.

APNSW зарегистрировала несколько случаев, когда хозяева выгоняли секс-работников из квартир. Некоторые остались без крыши над головой и стали жить на

улице, иногда вместе с детьми; другие переехали в хостелы или к друзьям; были и те, кто вернулся в семью в родной город/деревню.

«Хозяин гостиницы меня выгнал, потому что мне было нечем платить; теперь я живу под мостом, хотя знаю, что это очень опасно. Если кто-то узнает (о занятии секс-работой), меня прогонят, но я уже на улице, и другого выбора у меня нет»,

– секс-работница, Вьетнам.

Сообщения с Антигуа и Барбуды, Барбадоса, Ямайки, из Гайаны, Суринама, Тринидада и Тобаго содержат описание случаев, когда секс-работники не получили никакой помощи от государства и либо оказались на улице, либо были вынуждены согласиться на сексуальную эксплуатацию, чтобы сохранить жилье. Секс-работница из Белиза, потерявшая доход, была согласилась на секс с владельцем квартиры, чтобы тот снизил арендную плату. Он приходил каждую неделю в течение почти года. Когда связанные с пандемией ограничения были ослаблены и секс-работница смогла снова зарабатывать, хозяин потребовал доплатить за аренду жилья за предыдущий год. Заплатить она не могла, хозяин пригрозил выгнать ее на улицу, после чего она подала на него в суд. Дело до сих пор находится в суде в ожидании вердикта.

Непредсказуемость при аренде жилья и его отсутствие секс-работников стали, по мнению самоорганизаций секс-работников, одной из ключевых проблем в регионе ЦВЕЦА. Многие секс-работники в ходе пандемии не могли платить за квартиру или аренду рабочего места и в результате накапливали огромные долги. «Таис Плюс» из Кыргызстана отметила, что некоторые секс-работники оказались в буквальном смысле на улице. Хозяева закрыли жилые помещения, оставив доступ только к крошечной комнате или сараю во дворе, где секс-работники были вынуждены ютиться вместе с детьми; некоторых просто выгнали, потому что платить за жилье им было нечем. Многие независимые секс-работники, которые для оказания услуг раньше снимали отдельную квартиру, теперь не смогли себе этого позволить и начали оказывать услуги у себя на дому, иногда в присутствии в квартире детей и других родственников. В некоторых случаях работа из дома была связана с риском, что владелец жилья откажется дальше сдавать квартиру. В такой ситуации оказались 6 трансгендерных секс-работников из Армении, которых владелец, узнав, что они занимаются в квартире секс-работой, пригрозил выставить на улицу.

Ухудшение условий труд

После начала пандемии секс-работники во всех пяти регионах отметили, что условия их труда ухудшились значительно. Кроме того, упали и цены на услуги по сравнению с ценами до пандемии. По сведениям PLAPERTS, секс-работникам было очень сложно

сохранить цены на секс-услуги, потому что нужны были хоть какие-то средства, чтобы удовлетворять основные потребности.

«Цены на секс-услуги пришлось снизить настолько, что приходилось отдаваться за 5 долларов, иначе не на что было купить поесть»,

– секс-работница, Панама.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе вызванные пандемией экономический кризис и безработица привели к тому, что больше людей стали заниматься секс-работой, и это привело к усилению конкуренции. Как следствие, упали цены на услуги секс-работников, и им стало сложнее настаивать на своих условиях в переговорах с клиентами. Секс-работники из Азиатско-Тихоокеанского региона и региона ЦВЦЕА также отметили, что поскольку клиентов стало меньше, они были вынуждены оказывать те услуги, от которых ранее отказывались, что усилило риски для здоровья.

«Когда закрылись все заведения, секс-работники потеряли доходы и средства к существованию. Поэтому стало больше сексуальных контактов без презервативов за дополнительную плату, что грозит ВИЧ, ИППП и нежелательной беременностью»,

- «Амелия», самоорганизация секс-работников, Казахстан.

Из-за закрытия заведений во всех регионах секс-работники, которые вынуждены были продолжать работать, ушли еще больше «в подполье». Подпольный характер работы означал, что условия труда стали еще менее стабильными и опасными, и секс-работники принимали их, чтобы иметь возможность заработать на жизнь. Секс-работники в странах Карибского бассейна сознательно шли на большой риск, чтобы заработать. Многие рисковали заразиться коронавирусом, пострадать от домогательств, телесного и сексуального насилия, просто чтобы заработать на жизнь и обеспечить крышу над головой себе и детям. Секс-работники в Латинской Америке отмечали, что переход на работу подпольно означал для них крупный откат назад. Поскольку гостиницам было запрещено работать, в любой момент могла прийти полиция с обыском и оштрафовать или отправить за решетку тех, кто не соблюдал коронавирусные ограничения. Секс-работники в Эквадоре, Боливии и Мексике отмечали, что из-за угроз, связанных с работой в гостинице или на квартире, они теперь искали более изолированные и менее освещенные места для работы или соглашались предоставлять услуги в машине.

«Мы соглашались работать в определенных публичных местах, например, в туалетах. В безлюдных местах, на набережных, в темных улицах.

– секс-работница, Боливия.

Все секс-работники, независимо от места работы -- на улице или в помещении -- подвергались репрессиям за нарушения правил изоляции. В большинстве стран наказание принимало форму денежных штрафов, сумма которых в некоторых случаях в разы превышала средний заработок в стране (до 10 тысяч евро в Польше или 2 миллиона рублей в России). Оштрафованные секс-работники не могли не вернуться на работу во время карантина, потому что нужно было как-то заплатить штраф:

«Секс-работникам нечем было платить штраф. Если оштрафовать секс-работника, как вы думаете, чем это закончится? Секс-работников штрафуют за оказание услуг, но в результате, они возвращаются на работу, чтобы заработать и оплатить штраф»,

-- Sex Work Polska, Польша.

По мере ухудшения условий для очной работы секс-работники, у которых были ресурсы и доступ к интернету, перешли работать в сеть. По сведениям ASWA, число секс-работников в сети в ходе пандемии выросло. Некоторым это пошло на пользу, потому что снизился риск пострадать от грабежа и домогательств, которые в регионе наблюдаются повсеместно. Доходы, однако, упали, и появились другие угрозы, такие как шантаж со стороны клиентов.

«Некоторые секс-работники перешли работать в сеть и начали использовать для этого Фейсбук и ВотсАпп. Это не очень безопасно, потому что трудно разобраться, как работают эти платформы, и клиенты стали использовать фотографии секс-работников в обнаженном виде для шантажа»,

– секс-работница, Зимбабве.

Сетевая секс-работа повлекла за собой и другие риски и сложности во всех пяти регионах. В Латинской Америке секс-работники отметили, что сетевая секс-работа, в отличие от очной, давала гораздо меньший доход; кроме того, многие вебсайты, которые секс-работники использовали для работы, удерживали большой процент от заработка. Работа в сети также требовала значительной подготовки, чтобы отснять материал и найти клиентов.

«На виртуальной работе много не заработаешь ... И тут еще нужно много вложиться в хороший материал для успешного маркетинга. Нужно потрудиться, чтобы найти нужные сети, на это уходит время. Это затратная деятельность, если оценить ее с точки зрения дохода»,

– секс-работница, Аргентина.

В нескольких регионах в ходе исследования также часто упоминалась проблема нарушения тайны частной жизни и усиление цифровых угроз. Одна из секс-работниц в Перу рассказала, что когда она разместила объявление в сети, ее нашла криминальная группировка, и эти люди стали требовать деньги за возможность продолжить работу. В Польше, России и Украине, секс-работники сталкивались с мошенничеством, шантажом и вымогательством. Клиенты записывали выступления секс-работников и угрожали их опубликовать. Сотрудники «Легалайф-Украина» также рассказали, что переходя на работу онлайн, многие секс-работники рискуют, что им будут предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления. Если оказание сексуальных услуг в Украине считается административным правонарушением, производство и распространение порнографии наказывается по Уголовному кодексу и может закончиться длительным тюремным заключением. Члены Легалайф-Украины сталкивались со случаями, когда полицейский в штатском просил у секс-работников эротическое шоу, чтобы затем предъявить им уголовное обвинение.

Рекомендации

Рекомендации ниже касаются критически важных мер, которые нужно принять, чтобы при кризисных ситуациях в будущем секс-работники не остались без внимания.

1. Секс-работу следует признать видом труда, в противном случае секс-работники не смогут воспользоваться той же помощью в чрезвычайной ситуации, у них не будет тех же трудовых прав и социальной защиты, что и у других трудящихся.
2. Правительства и политики должны стремиться к полной декриминализации секс-работы, что включает декриминализацию секс-работников, клиентов и посредников.
3. Необходимо обучать медицинских работников, чтобы те знали и понимали потребности секс-работников. Это поможет избежать дискриминации и убедиться, что секс-работники получают медицинские услуги.
4. О потребностях и особенностях жизни секс-работников следует информировать и полицию/ другие правоохранительные органы, чтобы у секс-работников, в том числе у тех из них, кто может потерять жилье или кто попал в зависимость от хозяев, была возможность добиваться правосудия.
5. Самоорганизациям секс-работников следует выделять финансирование для срочной помощи сообществу, потому что именно эти организации поддерживают связь с сообществом и лучше всего знают его потребности.
6. Самоорганизациям секс-работников также следует давать финансирование, чтобы они могли открывать приюты для секс-работников или помогать им оплачивать жилье, когда их грозят выселить или когда они подвергаются домашнему насилию.

7. Доноры должны проявлять большую гибкость в ответ на запросы о перепрограммировании, чтобы можно было быстрее реагировать на чрезвычайные ситуации и ситуации гуманитарного кризиса; финансирование должно выделяться в первую очередь и в большем объеме самоорганизациям секс-работников, и эти средства должны направляться в том числе и на оплату труда сотрудников.
8. Самоорганизации секс-работников должны развивать союзы с другими движениями, чтобы единым фронтом поддерживать секс-работников и другие ключевые группы населения в ходе других пандемий и кризисов.
9. В ходе пандемии или другого гуманитарного кризиса нельзя прерывать услуги по ВИЧ и охране сексуального и репродуктивного здоровья и следует обеспечить устойчивое финансирование этих услуг.
10. Все трудящиеся, в том числе мигранты, независимо от того, заняты они на формальном или неформальном рынке труда, должны быть социально защищены и получать финансовую помощь в чрезвычайной ситуации.

Заключение

Секс-работники во всех пяти регионах продолжают испытывать разрушительные последствия и сложности в связи с пандемией коронавируса и введенными в странах ограничениями. Во всех странах, где проводилось исследование, обнаружилось, что насилие в отношении секс-работников со стороны полиции, клиентов и родственников существенно усилилось в ходе пандемии. Секс-работники не только потеряли доходы, но и не получали помощь от государства и не могли рассчитывать на меры социальной защиты просто потому, что их не считают трудящимися, а секс-работа криминализована. Оставшись без средств к существованию, секс-работники с трудом могли оплачивать жилье, и многие согласились на зависимость от хозяев, чтобы не оказаться на улице. В ходе пандемии стало сложнее получать медицинские услуги, особенно услуги по охране сексуального репродуктивного здоровья, в том числе услуги по профилактике, тестированию и лечению при ВИЧ/ИППП. Многие секс-работники были вынуждены выбирать – следовать ли наложенным в ходе пандемии ограничениям и оказаться в результате в нищете, либо продолжать работать, часто подпольно, и рисковать своим здоровьем, чтобы заработать на жизнь и прокормить семью. Секс-работники, которые продолжили работать, были вынуждены прятаться, соглашаться на гораздо худшие условия, чем до пандемии, и подвергались дополнительному риску, преследованию и эксплуатации. Пандемия еще сильнее обнажила вред и неравенство, вызванные уголовным преследованием секс-работы. Государства должны признать секс-работу видом труда и обеспечить им социальную защиту, а также срочно начать работу по полной декриминализации секс-работы. Секс-работники не должны остаться без внимания в ходе текущей или будущих пандемии и других гуманитарных кризисов.

Проект ведётся на средства:

**ROBERT
CARR
FUND** For civil
society
networks